

Читайте смешные детективы НАТАЛЬИ АЛЕКСАНДРОВОЙ:

Сыщица-любительница Надежда Лебедева

Рассмешить Бога	Капкан для маньяка
Серенада для шефа	Сафари на гиен
Потусторонним вход воспрещен!	Магистры черно-белой магии
Отмычка от разбитого сердца	Приманка для компьютерной мыши
Клуб шальных бабок	Не мяукайте с неизвестными
Финита ля трагедия	Шашлык из козла отпущения
Чемоданчик Пандоры	Много шума из косметички
Персона парских кровей	Трам-парам, шерше ля фам
Диета против пистолета	Дама с жвачкой
Дегустация волшебства	Украшение китайской бабушки
Компромат на суженого	Фея с благими намерениями
Испытательный срок для киллера	Босс, наркоз и любопытный нос
Дешево и смертельно	Где купить демона?

Три подруги-сыщицы

Покер с невидимкой
Бой с ленью
Бриллиантовая уха
Дорогая, я женюсь на львице
В деле только девушки
Бегемот и муза
Три курицы на Плющихе
Бриллиант из крокодиловых слез
Место встречи изменить легко

Аферисты Леня-Маркиз и Лола

Проделки небожительницы
Призрак фокусника
До последней звезды
Карамельные неприятности
Миллион черных роз
Небо в шоколаде
До свадьбы заживет
Король изумрудов
Муж, который живет на крыше
Тайное сокровище олигарха
Приятных кошмаров
Альковная тайна содержанки
Не элите джинна из бутылки
Тарем без проблем
Сон в брачную ночь
Джакузи для Офелии
Русалку за хвост не удержать
Фаберже дороже денег
Причуды графа Дракулы
Кастинг Синеи Бороды
Преступление в десять карат
Черная магия в белый горошек
Любовь, морковь, свекровь
Семнадцать провалов весны
Криминал в цветочек
Распиливать женщин строго воспрещается
Рассмеши дедушку Фрейда
Гоните ваши денежки
Пролетая над пучком петрушки
Призрак мыльной оперы
Секрет одноглазой Фемиды
Приманка для Цербера
Ключик к Железному дровосеку

Частный сыщик Василий Куликов

Утром деньги, вечером пуля
Алмазная принцесса
Дурдом с призраками
Все против свекрови
Игра с неверным мужем
Полюблю до гроба
Любовь мексиканского сыщика
Белые ночи с Херувимом

Наталья Александрова

УКОЛ
КИТАЙСКИМ
ЗОНТИКОМ

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Оформление серии *Д. Сазонова*
Редактор серии *О. Басова*
В оформлении обложки использованы
иллюстрации *В. Остапенко*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Укол китайским зонтиком : [роман] / На-
талья Александрова. — Москва : Эксмо, 2020. —
320 с. — (Смешные детективы Н. Александр-
ровой).

ISBN 978-5-04-108883-5

Чего не сделаешь ради дружбы — вот и пришлось Надежде Лебедевой рыться на помойке, чтобы помочь приятелю, художнику Игорьку. Но эти раскопки принесли драгоценную находку: в обломках старого хлама, принадлежавшего недавно убитой женщине, Надя нашла открытку с изображением фарфоровой китайской куклы. На самом деле таких кукол шесть, и все они, согласно легенде, хранят сокровенную тайну. Теперь этих куколок ищет странный тип, похожий на огромную летучую мышь. А за самой Лебедевой начала охоту секретная правительственная организация, агенты которой все никак не могут поверить, что обычная домохозяйка может так профессионально запутывать следы и уходить от преследования...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108883-5

© Александрова Н.Н., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

«Пройду через двор, — подумала Надежда, — выйду прямо на проспект, там на маршрутку сяду, так будет быстрее. И так сколько уже времени потеряла».

И тут же одернула себя — не стоит давать волю своему раздражению, и даже в мыслях не стоит проявлять недовольства. Потому что речь идет о ее родной тетке. Которая у нее, кстати, единственная и неповторимая. Тетка душой по-прежнему молода, но из дому выходить может с трудом. Но ужасно упряма.

Вот и на этот раз: разбилось стекло в очках. Казалось бы, идешь в ближайшую оптику и заказываешь новые. Надежда согласна была тетку даже сопровождать.

Но не тут-то было. Тетке втемяшилось в голову, что незачем тратить деньги на новую оправу, а нужно только вставить стекло. Ну и чуть-чуть подправить дужки. Но в ближайшей оптике подняли Надежду на смех — дескать, они такую рухлядь и в руки не возьмут, давно пора эту оправу выбросить. Услышав такое из уст Надежды, тетка уперлась, что называется, рогом, высказалась нелицеприятно о работниках оптики, о новых временах, о людях, которые не берегут вещи, и заодно уж о самой Надежде — не может настоять на своей правоте, отсто-

ять принципы. Тетка-то настоять на своем умела, но было это давно, теперь же она была не в лучшей форме. Но признавать этого не желала.

В результате Надежда провисела полдня на телефоне в поисках нужной мастерской и нашла ее в центре, где мастер в крохотном подвальном помещении чинил старые оправы. В общем, на все про все ушел целый день, а ведь еще надо будет приехать за заказом.

Оптика притулилась в углу проходного двора. Надежда с тоской вдохнула запахи пригорелой каши, суточных шей и еще чего-то и вовсе неудобоваримого, что доносилось из открытых окон по причине теплой погоды, и решительно пересекла двор.

Там, в углу, находилась кованая калитка, которая по дневному времени была открыта.

Следующий двор был посветлее и почище, из него имелся выход непосредственно на улицу. Посредине была небольшая детская площадка, в стороне — несколько кустиков и недавно покрашенная лавочка. Двор был чисто выметен и безлюден, потому что время рабочее, опять же, лето, бабушки с внуками на даче.

Впрочем, была в этом дворе одна ложка дегтя — помойка. Два аккуратных мусорных бака были просто завалены несусветным барахлом — тряпки, черепки, какие-то деревяшки. Все это было свалено возле баков кучей. И копался в этой куче какой-то бомж не бомж, но мужичок самого потертого вида.

Надежда пожала плечами — что ж, все как всегда. Мети не мети, чисти не чисти, все равно некультур-

ные жилыцы будут кидать мусор прямо на землю, да еще такие вот типы будут его разрывать.

Путь ее, как назло, лежал мимо помойки, и Надежда заранее отвернула голову и задержала дыхание, чтобы не нюхать бомжа. Он как раз потянул на себя обломок мебели, вся куча рухнула на него, и тип чertyхнулся очень знакомым голосом.

Надежда машинально оглянулась и оторопела.

Перед ней был ее старинный приятель Игорь. Игорь был художником. Не просто художником, а очень известным и в России, и за рубежом. Его работы очень хорошо продавались, на его выставки было не попасть. Он много жил в Европе, в частности в Германии, говорили даже, что у него там собственная галерея. Или владелец галереи выставляет только его работы.

В общем, как ни крути, Игорь был человеком приличным, они с Надеждой были знакомы давно. И дружили крепко. Правда, в последнее время виделись нечасто, потому что его жена Галина возомнила о себе слишком много, когда ее муж стал богатым и знаменитым.

Надежда-то была женщиной независтливой, тут было все просто, однако Галка совершенно переменялась, и было у них с Надеждой нехорошее приключение, о чем сама Надежда очень не любила вспоминать¹.

И вот теперь Надежда отказывалась верить своим глазам. Ее ли это приятель, обеспеченный и знаме-

¹ См. роман Н. Александровой «Дама в очках, с мобильником, на мотоцикле».

нитый, роется в помойке, как последний бомж? Да не может быть, у нее глюки! Она моргнула и переступила с ноги на ногу.

Что-то почувствовав, человек оглянулся.

— Игорь! — завопила Надежда. — Кого я вижу?

Он вздрогнул, побледнел и испуганно втянул голову в плечи. Потом посмотрел на нее из-под руки, и в глазах его Надежда заметила некоторое облегчение.

— Надя, — вздохнул он, — ты что здесь делаешь?

— Нет, это ты что здесь делаешь? Уважаемый человек, а роешься в помойке!

— Да тише ты! — он боязливо оглянулся. — Можешь не орать на весь район?

— Да что с тобой случилось? — испугалась Надежда. — У тебя неприятности?

— Ага, — усмехнулся Игорь, — полностью разорился, теперь вот бутылки собираю. Ты-то сама как думаешь?

— Не знаю, что и думать, — честно призналась Надежда.

Игорь распрямил спину и посмотрел Надежде в глаза.

— Да все просто, — улыбнулся он, — ищу вот подходящие доски для росписи. Может, хочешь спросить зачем?

Что-то в голосе старого приятеля насторожило Надежду, и она промолчала.

— Вот, — вздохнул Игорь, успокаиваясь, — дожил. Ничего плохого не делаю, а вынужден скрываться, как будто у меня семь жен алименты требуют.

Надежда вспомнила, что когда-то давно-давно была она в мастерской у Игоря, тогда это был ста-

рый захламленный чердак, единственное, что было там хорошего, — это большие окна в крыше, откуда открывался потрясающий вид на город.

Вспомнила Надежда, как показывал ей Игорь филенки от старого буфета. Он нарисовал на них сценки из маленького парижского кафе. Это было так здорово, и темное дерево так замечательно подходило к ярким размашистым мазкам... Надежда тогда в который раз с гордостью убедилась, что у ее приятеля настоящий талант.

А еще одну дверцу от шкафчика Игорь расписал потрясающими голубыми ирисами, ту доску сразу купили, он еще жаловался, что даже фотографии не успел сделать.

— Да помню я! — сказала она. — Только думала, что ты этим больше не занимаешься.

— Ага, — криво усмехнулся приятель, — ты думала, что я теперь только гламурные вернисажи устраиваю и в дурацких ток-шоу участвую, да? Что ломаные доски от старых буфетов к моему нынешнему имиджу не подходят?

— Ты сказал, не я. — Надежда пожала плечами.

Вовсе незачем Игорю на нее орать, он прекрасно знает, что Надежда к его нынешней известности относится спокойно.

— Извини, — вздохнул приятель, — хочется чего-то настоящего, для себя, поработать в тишине без всей этой шумихи. Вот хожу, от знакомых скрываюсь. Если кто увидит меня на помойке, дойдет до Галки — она же меня со свету сживет!

И такая тоска прозвучала в его голосе, что Надеждина рука сама потянулась погладить его по го-

лове. Но она вовремя обуздала свой неуместный порыв.

«С этим не ко мне, — подумала она холодно, — со своей женой сам должен разобраться».

Тут краем глаза она заметила, что к ним приближается темноволосая смуглая женщина в зеленой рабочей форме. Судя по метле и совку, женщина была местным дворником. За женщиной шла такая же смуглая девочка лет семи. В одной руке она сжимала конфету на палочке, в другой была зажата кукла.

— Вы, женщина, что хотели? — спросила дворник нерешительно. — Ищете кого-то?

Надежда увидела себя ее глазами — стоит прилично одетая женщина средних лет возле помойки и доверительно беседует... ну не с бомжом, конечно, но с очень подозрительным мужчиной, явно деклассированным элементом или, как сейчас говорят, маргиналом. Приличный человек на помойке ведь рыться не станет...

— Да вот, — мстительно сказала Надежда Николаевна, — знакомого встретила.

После таких слов Игорь не мог не вмешаться.

— Уж вы извините, хозяйка, — сказал он примирительно, — что я тут у вас роюсь, только работа моя того требует.

— Что за работа? — женщина прищурила и без того раскосые глаза. — Ценности, что ли, какие ищете? Так тут ничего нету, можете не тратить время, все давно обшарили такие же... — Она не стала называть вещи своими именами, постеснялась.

— Мне ценности и не нужны, а нужны от старой мебели дверцы, филенки, — пояснил Игорь.

— Да зачем вам нужна такая рухлядь с жучками? — поразила дворничиха.

— А я, милая, художник, на них напишу что-нибудь...

— Художник? — протянула она, с недоверием окидывая взглядом его потертый пиджачок и кепку, надвинутую на глаза.

Игорь взял из кучи мусора кусок старой штукатурки и мигом нарисовал на асфальте девочку. А когда отступил в сторону, стало ясно, что это не просто девочка, а дворничихина дочка. Стоит так же, головку наклонила, взгляд любопытный, конфета во рту, а под мышкой кукла болтается — и та тоже похожа.

— Ох! — Дворничиха выронила метлу и в восторге проговорила что-то на незнакомом языке.

— Здорово! — восхитилась Надежда.

— Берите, конечно, все, что нужно, — сказала дворничиха, — пока мусор не увезли. У меня ведь всегда порядок во дворе, чисто, это сегодня эти, из семнадцатой квартиры, все вывалили. Я уж сказала им, да куда там! Такого наслушалась...

— Да тут и брать нечего, — бормотал Игорь, — вот не пойму я людей. Если не нужно тебе, так вынеси на помойку аккуратно, зачем же мебель ломать? Может, кому-то еще пригодится. Тут ведь не иначе топором кто-то орудовал.

Дворничиха при этих словах издала какой-то странный звук — не то свист, не то всхлип. Игорь, занятый раскопками, ничего не заметил, зато Надежда насторожилась.

— Что там случилось в семнадцатой квартире? — спросила она вполголоса. И посмотрела на женщи-

ну пристально, так что та поняла — от Надежды ей так просто не отвязаться.

— Так ведь убили жилищу-то из семнадцатой квартиры, — нехотя сказала она.

— Уби-или? — протянула Надежда Николаевна, не сумев скрыть заинтересованности.

Это было не простое обывательское любопытство. Дело в том, что Надежда Николаевна Лебедева, приличная женщина средних, скажем так, лет, имела не очень обычное хобби. Она не вышивала крестиком, не делала искусственные цветы, не занималась медитативным бегом и не собирала пробки от бутылок. Надежда Николаевна обожала расследовать всевозможные криминальные истории. Причем чем круче был криминал, тем интереснее ей было.

Вначале Надежда занималась этим, стараясь помочь своим друзьям и знакомым. Хотя все они были приличные, законопослушные люди, но народная пословица гласит, что от сумы да от тюрьмы зарекается не стоит. Поэтому с окружающими людьми происходили иногда криминальные события.

Если же все было спокойно, то Надежда отважно пускалась в любую авантюру, вмешивалась в дела незнакомых людей. Почти всегда дела она расследовала успешно, была, конечно, парочка досадных неудач, одна из которых как раз случилась в прошлом году, когда они с женой Игоря Галиной находились в небольшом городе далеко от Петербурга¹. Ну, так от неудач никто не застрахован.

¹ См. роман Н. Александровой «Дама в очках, с мобильником, на мотоцикле».

Самое сложное заключалось в том, что все эти расследования приходилось проводить тайно, чтобы не узнал ничего Надеждин муж Сан Саныч.

Один раз, один только раз по глупости рассказала ему Надежда все честно. За что и получила по полной программе. Сан Саныч очень любил свою жену и беспокоился за нее, поэтому и запретил заниматься такими вещами, как расследования убийств. «Этим должны заниматься профессионалы, — утверждал он, — это их работа, они рискуют жизнью, зная, на что идут». А вот Надежду до сих пор, конечно, кривая вывозила, но как веревочке ни виться, а конец близок. И так далее.

Надежда Николаевна была женщиной неглупой, то есть по определению относилась к тем людям, которые учатся на ошибках (как известно, ошибки-то делают все).

Итак, получив один раз полноценный семейный скандал, она взяла себе за правило не рассказывать о своих приключениях мужу. Как говорится, ложь во спасение. Спасение чего-то совершенно конкретного, а именно: своей семейной жизни. Надежда тщательно следила, чтобы никто из знакомых не проболтался мужу.

Пару раз бывали, конечно, накладки, тогда ей приходилось нелегко, но в основном муж находился в неведении. Но отказаться от своего хобби Надежда никак не могла, это было сильнее ее.

— Неужели убили? — спросила она. — А когда это было-то?

— Да когда... — дворничиха что-то посчитала на пальцах, — на прошлой неделе. Там, в семнадцатой квартире, жила женщина.

— Пожилая?

— Да не то чтобы сильно пожилая, но одинокая. Никто к ней не ходил, не было у нее ни родственников, ни подруг близких... С соседями, опять же, никакой дружбы — поздоровается, но в разговор не вступает. Жила тихо, никаких от нее неприятностей... Тут вдруг утром мету я возле подъезда, идет соседка, которая под ней живет...

Безобразия, говорит, такое, всю ночь в семнадцатой квартире шум был, мебель двигали среди ночи, топали, что-то роняли, посуду били. Я уж в батарею стучала, тогда только уgomонились.

Я еще удивилась — не может быть, там всегда тихо. Ну, вечером та соседка пошла в семнадцатую квартиру ругаться. А дверь не открывают. И на второй день тоже. А на третий опять ей нейдет — там, говорит, так тихо, никогда так раньше не было. Все-таки слышно, как человек шагнет, уронит что-то, дверь скрипнет. А тут — как в гробу. И никто эту, из семнадцатой квартиры, три дня не видел.

Ну, думаем, может, уехала куда, как раз ночью шумела, вещи собирала. Бывают же ночные самолеты. А тут собака у жильцов с пятого этажа стала возле семнадцатой квартиры выть. Вызвала я участкового — так, говорю, и так... Он еще не хотел ничего делать, потому как заявления от родственников не поступало. А откуда ему взяться, если нет у нее родственников, говорю?

Надежда незаметно огляделась. Игорь копался с другой стороны, девочка активно ему помогала. Дворничиха перехватила ее взгляд и понизила голос.

— Как вошли мы — так и остолбенели. Я вам честно скажу — страшное дело. Она-то сама в спальне была, меня туда не пустили, не положено. Только участковый говорил — вся изрубленная, кровящи — ужас! А запах я, конечно, чувствовала. И что творилось в другой комнате — это кошмар. Вся мебель топором разрублена в щепки, занавески на ленточки порваны, посуда у нее была старинная — все в черепки! Как будто смерч по дому прошел!

— А что полиция-то говорит, кто это ее так?

— Да что говорит? — дворничиха пожала плечами. — Мы люди маленькие, нам не докладывают. Тут приехала сестра ее двоюродная из-под Вологды. Спрашивают ее: «Что было у потерпевшей ценного?» А она и знать не знает, говорит, что с сестрой давно не общалась, у той, мол, характер был сложный, она родню не любила.

В общем, полиция считает, что случай странный. Дверь вроде не взломана, не то она сама открыла, не то отмычкой. Соседке этой досталось, которая снизу живет. Если бы вы, говорят, сразу патруль вызвали, то убийцу бы на месте застали. А вы вместо этого по батарее стучали целый час. А она говорит, вас вызовешь, а если там ничего такого, так мне же еще и попало бы...

— Ну надо же... — протянула Надежда.

Из подъезда показался солидный мужчина с папкой под мышкой и грозно позвал дворничиху. Она схватила девочку за руку и поспешила на зов.